

Глава 38. Дальнее видение, конец небес.

Ли Сюаньсинь нёс на спине бамбуковую корзину и держал посох дзэн на всём пути на восток.

Пробыв в уезде Сишу больше года, я пережил так много, я действительно хочу уехать, но мне действительно немного не хочется уезжать.

Старый монах Синъюнь, парочка людей и призраков в горах и лесах, старый демон Чёрной Горы, различные генералы-призраки, Цзи Тяньлинь... Если хорошенько подумать, то, кажется, что чего-то не хватает.

— Это потому, что он сбежал? – Ли Сюаньсинь вспомнил племянницу префекта Шучжоу Дунцзюнь, с которой познакомился много дней назад.

Она когда-то хотела насильно украсть мужчину, и приказала служанке использовать подлые методы, а в итоге он всех их убил!

По слухам, мёртвые вернутся в то место, где они родились, прежде чем перевоплотятся.

Я пробудился в буддизме, и я должен быть в состоянии найти след.

На самом деле, как и думал Ли Сюаньсинь, у подножия горы, где он убил племянницу Фу Юня, он нашел дорогу инь и ян, которая является путём мёртвых.

Следуя по дороге Инь-Ян... Он шёл к границе между уездом Сишудун и Чучжоу и встретил мужчину, ловившего рыбу у реки.

В этот момент необъяснимое сожаление в сердце Ли Сюаньсиня, наконец, исчезло.

Хотя собеседник ловил рыбу спиной к нему, он, казалось, уже почувствовал его и заговорил спокойно:

- Неожиданно, мастер всё же нашёл меня.

Ли Сюаньсинь спокойно ответил:

- Амиабха, бедный монах здесь, чтобы спасти грешных!

Фу Юнь оглянулся и улыбнулся:

- Если бы мир узнал, что самый могущественный человек в мире, известный святой монах, является всего лишь 20-летним монахом из храма Линтай, я не знаю, как был бы шокирован мир.

- Жаль, что все знают только о Цзи Тяньдао, королевской семье Великой Династии Чжоу, которая смотрит на мир свысока, но не знают, что способности и сила мастера – номер один в человеческом роде.

- Даже этот чиновник глубоко сожалеет.

- Бедный монах еще больше сожалеет о том, что префект уезда Да Чжоу, поколение мастеров Гор и Морей, оказался предателем клана призраков, несущим на себе смерть бесчисленного количества людей!

Фу Юнь слегка улыбнулся, и лёгким движением запястья он бесстрастно поднял из воды маленький жёлтый горбыль, который упал в корзину для рыбы.

- Мастер убил многих моих подчиненных. Прежде чем я спросил мастера, мастер первым спросил меня.

После паузы он снова заговорил:

- Это мой родной город. Этот чиновник был чиновником 130 лет, и я никогда не возвращался в свой родной город, чтобы увидеть его. Мастер, не хотите ли вы составить мне компанию на прогулке?

Ли Сюаньсинь кивнул.

Если вы хотите победить людей, вы должны понять их.

Если Ли Сюаньсинь даже не знал, почему Фу Юнь перешёл на сторону призраков, как он мог говорить о превосходстве?

Уничтожение их тела, уничтожение их души и уничтожение их духа ничто иное, как низость.

Только тогда, когда обида другой стороны в этом мире полностью устранена, можно по-настоящему достичь трансцендентности и получить безграничные заслуги!

Фу Юнь улыбнулся, убрал удочку, взял корзину с рыбой и пошёл вперёд, Ли Сюаньсинь последовал за ним.

Фу Юнь сказал на ходу:

- Этот чиновник — слуга императора Да Чжоу, 450-летний цзиньши, который должен был быть первым ученым, но его статус низок, и он всего лишь маленький человек из горной деревни, поэтому он оказался только третьим лучшим.

- Однако даже Таньхуа в нашей деревне можно считать первым человеком на протяжении веков.

(П.п.: таньхуа – титул получившего третье место на имперских экзаменах)

- В маленьком горном селе в родном городе этого чиновника издревле жили только два учёных, и один из них мой отец.

Когда он сказал это, лицо Фу Юня было наполнено сожалением и гневом, а также гордостью, удовлетворением и счастьем.

На самом деле, у него есть чем он может гордиться.

Наследники королевской семьи Великой Чжоу выдающиеся, могут даже прорваться в царство Гор и Морей в возрасте сорока лет.

А Фу Юнь был чиновником 130 лет. До того как он стал чиновником, было ещё почти сто лет времени культивирования. В сумме понадобилось всего более двухсот лет, чтобы пробиться в царство Гор и Морей. Такая скорость гораздо быстрее, чем обычные люди.

Например, несколько помощников при настоятеле храма Линтай имеют почти такие же

достижения.

- Будучи Таньхуа, я имею право практиковать даосизм более высокого уровня. Благодаря моему необычайному таланту, я в конечном итоге получил повышение от императора Да Чжоу и стал префектом округа.

- Если больше ничего не произойдет, то через пятьсот лет пребывания в должности у этого чиновника немного прорвется база совершенствования, и может появиться надежда, что он войдёт в состав двора и станет чиновником первого ранга.

- Жаль... это конец.

Сказав это, Фу Юнь улыбнулся:

- Неужели мастер думает, что я жадный человек?

Ли Сюаньсинь ответил равнодушно:

- Не понимая сути дела, бедный монах не будет делать опрометчивых утверждений.

Когда Фу Юнь услышал эти слова, на его лице отразилось восхищение:

- Как и ожидалось от несравненного монаха, теперь я, кажется, могу понять, почему мастер может достичь такого мощного развития в возрасте двадцати лет. Мастер необыкновенный!

Пока они разговаривали, они подошли к деревне.

На въезде в деревню группа детей играет.

Увидев фигуры Фу Юня и Ли Сюаньсиня, они подбежали один за другим.

- Таньхуалан вернулся! Таньхуалан вернулся!

Фу Юнь улыбнулся и отдал этим детям свою бамбуковую корзину, в которой дети соревновались друг с другом за жёлтого горбыля, как будто они боролись за конфеты.

Когда они получают жёлтого горбыля, они не берут его обратно, чтобы приготовить, просто откусывают его с кровью и проглатывают сырое мясо в свой живот.

Фу Юнь и Ли Сюаньсинь вошли в деревню и увидели древнюю дорогу из голубого камня, столетний дом, стены и землю, поросшую густым мхом. Люди начали разводить огонь для приготовления пищи, и дым медленно шёл от готовки.

Когда некоторые жители деревни увидели приближающегося Фу Юня, они подошли, чтобы поприветствовать его, как раньше дети.

- Эй, сын Юня вернулся.

...

- Таньхуалан, Таньхуалан нашей деревни!

...

- Фу Таньхуа, ты уже ел? Наш обед готов. Давай, останься и поедим вместе. Сегодня мы купили лучшие ароматические свечи и духи.

...

Фу Юнь улыбался и приветствовал их одного за другим, отклонял приглашения и шёл через деревню.

Выйдя из деревни, они вдвоём подошли к вершине горы за деревней и посмотрели вниз на зелёные дома и сараи, каждый с остроконечным верхом и круглым низом, превратившиеся в заброшенное кладбище.

Фу Юнь взволнованно сказал:

- Меня не волнуют ни слава, ни богатство, ни так называемая чудовищная сила. Даже если вы дадите мне императора Великой Династии Чжоу, мне всё равно. Каким бы высоким ни было официальное положение, какое бы богатство ты ни держал в своих руках, в конце концов ты превратишься лишь в три фута земли с течением времени.

Как только он закончил говорить, он медленно поднял голову, и глаза его стали огненными и тоскующими:

- Я жажду бессмертия! Бессмертия! Я хочу стать бессмертным!

Если слова не удивляют мир, до смерти не оставятся!

Внезапные слова Фу Юня заставили Ли Сюаньсиня наконец понять, какова его цель.

- Мастер, задумывались ли вы когда-нибудь, что этот мир намного больше, чем мир, который мы видим? Существует более широкий мир за пределами нашего поля зрения?

- Там в мире правят сильные.

- Песчинка может заполнить море, а трава может убить солнце, луну и звезды!

- Одним щелчком пальца можно создать жизнь! Ладонью небо разваливается, а мир оказывается на грани катастрофы!

— Так вот почему ты работаешь на клан призраков?

- Правильно. Человеческая раса слишком слаба, или, другими словами, человеческая раса в нашем маленьком мире Да Чжоу слишком слаба, и трудно стать бессмертным.

- И даже если ты станешь бессмертным, в тот мир трудно попасть.

- Но, присоединившись к клану призраков, я могу отправиться в этот мир, практиковать высшую бессмертную технику и жить вечно!